

Су Юань вовсе не спешил уходить. Напротив, он мягко взял Е Цинюй за руку и негромко произнёс:

— Не пригласишь меня войти и присесть?

Е Цинюй никак не ожидала от него таких слов. Она то покачала головой, то кивнула.

Ладно, будь что будет.

Мысленно вздохнув, девушка провела Су Юаня в дом.

В небольшом переулке ютилось несколько семей, а дом семьи Е находился в самом его тупике.

Достав из сумочки ключи, Е Цинюй открыла дверь. Окинув взглядом обстановку внутри, она с заметным смущением попросила Су Юаня пройти первым.

Внутри жилище оказалось вовсе не таким ветхим, как представлял себе Су Юань. Прямо с порога попадаешь в крошечную гостиную: здесь стоял старый матерчатый диван, на столике пестрело множество цветов, а на стене висело несколько детских фотографий Е Цинюй.

Чуть вглубь вели проходы в туалет и на кухню, а в левом углу от гостиной располагались комнаты Е Цинюй и Матери Е.

Пусть дом был тесным, но царили в нём чистота и уют.

— Я заварю тебе чаю.

Оставив свои вещи, Е Цинюй подошла к столу в недалёком углу и принялась кипятить воду в электрическом чайнике.

— А где тётя? — усевшись на диван, между делом спросил Су Юань.

— Моя мама всё ещё торгует жареными шашлычками возле ночного рынка, вернётся только после десяти.

Раньше, возвращаясь из школы, она всегда бежала помогать на лотке, и лишь сегодня не пошла туда только потому, что рядом был Су Юань.

Су Юань уже собирался ответить, как вдруг входная дверь отворилась.

В комнату вошла женщина средних лет в фартуке, с усталым лицом, но, заметив незнакомого парня, тут же постаралась натянуть на лицо улыбку.

— Нюню, пришёл одноклассник, а ты не предупредила маму заранее, она бы хоть ужин получше приготовила.

Мать Е улыбалась доброжелательно и не стала расспрашивать о характере отношений между её дочерью и стоящим перед ней парнем.

Она всегда была из тех матерей, которые уважают личные границы детей: дочь выросла самостоятельным человеком со своими собственными мыслями.

Если Е Цинюй хотела, чтобы мама знала о чём-то, она всегда рассказывала сама.

Пока Е Цинюй в нерешительности раздумывала, как же ответить на вопрос об их отношениях, Су Юань уже сам поднялся с места и, слегка робея, подошло к Матери Е.

— Здравствуйте, тётя. Я... я парень Цинюй, Су Юань.

На самом деле Су Юань и сам немного сомневался, стоит ли так прямо заявлять об их связи. Но, подумав, он понял: если Е Цинюй до сих пор ничего не рассказывала матери, то лишь потому, что прежний Су Юань вёл себя чересчур безответственно, не оставляя девушке ни капли чувства безопасности.

Когда Е Цинюй было три года, её отец изменил семье и поднял руку на мать, и та предпочла остаться с пустыми руками при разводе, лишь бы отсудить опеку над дочерью.

Поскольку Мать Е отдавала девочке всю себя без остатка, Е Цинюй хотела, чтобы её собственный роман строился на прочном фундаменте — только так она могла обрести душевное спокойствие и не тревожить мать.

Е Цинюй никак не ожидала, что Су Юань так в лоб объявит об их отношениях. Её сердце слегка дрогнуло, вызвав целую бурю невыразимых чувств.

— Ой, так ты жених нашей Нюню, — лицо Матери Е на секунду застыло, а затем озарилось ещё более радушной улыбкой.

— Нюню, быстро сходи в холодильник, достань фруктов для Юань-юаня.

— Не нужно, тётя, мы с Цинюй уже поужинали, наелись досыта, к тому же мне скоро пора домой — мои папа с мамой строги на этот счёт.

Конечно, это была ложь: родители Су Юаня вовсе не контролировали его так строго.

— Мам, а почему ты сегодня вернулась так рано? — Е Циньюй всё же достала из холодильника гроздь винограда и, намывая её, задала вопрос.

Обычно мать возвращалась не раньше десяти с лишним вечера, а тут объявилась уже в шестом часу — поистине удивительно.

— Эх, и не спрашивай, — вспомнив о чём-то неприятном, Мать Е с раздраженным вздохом покачала головой.

Она не желала выставлять напоказ свои трудности перед дочерью и её парнем, а тем более — заставлять девушку переживать.

Дочь с самого детства росла невероятно понимающей, и женщина казнила себя за то, что не может обеспечить ей лучшую жизнь.

Но и Су Юань, и Е Циньюй сразу уловили недосказанность в словах Матери Е. Первый — потому что знал весь сюжет наперёд, а вторая — потому что изо дня в день находилась рядом с матерью и прекрасно понимала все её тайные тревоги.

Большая часть людских горестей проистекает от нищеты.

Поразмыслив немного, Су Юань съел несколько виноградин и распрощался с хозяйками дома.

Сегодня был день рождения матери Су Юаня, и отец, застрявший по делам в далёкой заграничной командировке, тоже должен был спешно вернуться обратно.

В первоначальном сюжете Су Юань был непутёвым и в этот момент наверняка пропал в каком-нибудь баре.

Город А являлся столицей страны Лун, а семья Су — богатейшим кладом столицы, поэтому празднование дня рождения госпожи Су проходило с поистине грандиозным размахом.

Банкет организовали в отеле Хаотин, куда съехалось множество местных высокопоставленных лиц и влиятельных богачей.

Когда Су Юань добрался до отеля, торжество уже вовсю шло. Родители парня стояли в самом центре просторного зала, любезно приветствуя гостей.

Су Юань подошёл к ним, извлекая на ходу купленное по дороге ожерелье — новинку от фирмы

Эрмес, стоившую вполне умеренно, чуть больше двух миллионов.

Украшение было упаковано в изящную подарочную коробку. С улыбкой протянув её матери, Су Юань произнес:

— Мам, с днём рождения!

Увидев сына, Мать Су расцвела от радости. Взяв коробку, она даже не взглянула на содержимое, а лишь лучезарно посмотрела на своего сокровища-сына:

— А-Юань, ты наконец-то пришёл!

Сама она никогда не испытывала недостатка в драгоценностях и деньгах, и само появление её непутёвого сына на празднике уже доставило ей огромную радость.

Стоявший рядом Отец Су с улыбкой хлопнул его по плечу:

— Ах ты паршивец, вспомнил всё-таки дорогу домой, не зря мы тебя растили.

Су Юань с беззаботной ухмылкой поддержал шутку:

— Ну как же иначе? У мамы день рождения, я просто обязан был явиться, как сын!

Тут же принявшись подтрунивать над матерью, он добавил:

— Только мне кажется, что мама снова помолодела? Погляди на эту кожу, на это прекрасное личико — кто не знает, решил бы, что она мне не мама, а старшая сестра! Эх, пап, ты явно недостойн такой жены.

Отец Су шутливо выругался:

— И в кого ты такой языкастый уродился?

— Ой, пап, а квартал на Чэнгунской улице случайно не нашей компанией выкуплен?

Вспомнив о проблемах Матери Е, Су Юань нетерпеливый спросил напрямую.

— Да, верно. Этот район будут сносить, а на его месте возведут новые высотки.

Империя Су поднялась на рынке недвижимости, и тот квартал как раз перешёл под крыло корпорации Су с целью застройки под современный жилой комплекс.

Хотя отец и недоумевал, с чего вдруг Су Юань, обычно равнодушный ко всем делам, вздумал интересоваться подобным и какую каверзу он опять замышляет, но на вопрос всё же ответил.

В конце концов, семья Су владела огромными богатствами, и даже если бы сыну вздумалось потребовать ту улицу целиком, Отец Су с радостью отдал бы её.

Кивнув и обменявшись с родителями ещё парал слов, Су Юань отправился вглубь зала искать свободное место.

Родителям всё равно предстояло общаться с гостями, а ему вовсе не улыбалось стоять столбом.

Он намеренно выбрал уединенный столик подальше от всех, опасаясь назойливых льстецов, чьё общество порядком утомляло.

Глядя на изобилие изысканных блюд и баснословно дорогих деликатесов, украшавших круглый стол, Су Юань вспомнил: насколько ему было известно, этот банкет обошёлся матери в сотни миллионов, в то время как сама Мать Е погибла из-за нехватки пятисот тысяч юаней на лечение.

Этот мир... где богатые становятся еще богаче, а бедные — еще беднее.

Достав телефон, он собрался черкнуть пару строк Е Цинъю, но стоило открыть WeChat, как на экране всплыло её сообщение с вопросом, благополучно ли он добрался домой.

Сделав снимок праздничного стола, Су Юань быстро ответил девушке, а затем вновь переключил внимание на торговые центры, принадлежавшие семье Су.

В его прежней жизни семья тоже занималась бизнесом, и Су Юань отлично понимал, что уличный рынок, где торговала Мать Е, располагался в не самом бойком месте, а потому доходы там оставляли желать лучшего. К тому же компания Су планировала развернуть поблизости строительство новых коммерческих кварталов, так что временные убытки на период стройки их не пугали.

Но вот простым уличным торговцам пришлось бы туго! Им потребовалось бы немало времени на поиски новых дешёвых мест, а пока длились поиски, люди оставались без копейки в кармане — как же им покрывать ежедневные расходы?

У семьи Су имелось бесчисленное множество торговых центров по всему городу, и Су Юань присмотрел одно местечко в самом центре. Там всегда толпились огромные потоки людей, сулящие отличную выручку, да и до университета А оттуда рукой подать — Е Цинъю будет

очень удобно добираться на учебу.

Вдобавок неподалеку от этого ТЦ он подыскал для матери с дочерью квартиру в элитном жилом комплексе: тот сырой переулок слишком губительно сказывался на здоровье при долгой жизни там.

<http://bllate.org/book/21825/2260152>